

UDK 811.161.1*367.62

Антон В. Циммерлинг (Anton V. Zimmerling)

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; Московский The Pushkin State Russian Language Institute; Moscow State Pedagogical University; Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
fagraey64@hotmail.com

ПРЕДИКАТИВЫ И ПРЕДИКАТЫ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

В статье рассматривается соотношение между семантикой и синтаксисом русских конструкций с несогласуемыми именными предикативами. Доказывается, что конструкции $N_{\text{DAT}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$ (дательно-предикативные структуры, ДПС) и $N_{\text{NOM}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$ ориентированы на выражение внутренних состояний, т.е. предикатов актуализованного признака, соотношенных с одушевленным субъектом. Гипотеза Поспелова, утверждающая, что предикативы ДПС являются несогласуемыми элементами, верна, но русская грамматика поддерживает регулярную омонимию предикативов и адъективных форм.

Ключевые слова: предикативы, внутренние состояния, внешние состояния, русский язык, согласование

This paper discusses the syntax and semantics of Russian constructions with non-agreeing predicatives. I show that the constructions $N_{\text{DAT}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$ (dative-predicative structures, DPS) and $N_{\text{NOM}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$ are used to express the meaning of inner state—i.e., stage-level predicates linked to an animate subject. Pospelov's claim that all predicatives are non-agreeing elements is correct, but Russian supports the regular homonymy of predicatives vs. adjectival elements.

Keywords: predicatives, internal states, external states, Russian, agreement

1 Гипотеза Л.В.Щербы о категории состояния

В данной статье рассматривается связь между семантикой состояния (Davidson 1980) и синтаксисом русских конструкций с именными предикативами. Всплеск интереса к словам типа *стыдно*, *пора*, *жаль* связан со статьей Л.В.Щербы «О частях речи в русском языке» (1928 г.), где была выдвинута гипотеза о том, что они служат ядром новой части речи, формирующейся в русском языке — категории состояния (Щерба 2008: 90-91), далее —КС.

¹ При поддержке проекта РНФ 16-18-00203 «Структура значения и ее отображение в системе лексических и функциональных категорий русского языка», реализуемого в МПГУ.

В статье Л.В.Щербы был поднят ряд проблем, на которые ни он сам, ни его последователи не дали окончательного ответа: 1) верификация гипотезы о том, что несогласуемые именные формы образуют в русском языке новую часть речи; 2) верификация гипотезы о том, что все несогласуемые именные предикаты выражают инвариантное значение состояния; 3) соотношение русских предикативов, прилагательных и наречий; 4) характеристики грамматического строя, в рамках которых возможно появление КС; 5) реализация значения состояния в языке, где есть класс предикативов. В данной статье проблема 1) специально не обсуждается, см. об этом (Апресян 1985; Циммерлинг 1998а). Большинство авторов согласны, что если части речи понимать как неперекрещивающиеся классы слов, КС трудно встроить в существующие классификации частей речи русского языка и выделять наравне с классами существительных, прилагательных, наречий и т.п., поскольку предикативные слова типа <X-у было> *жаль* <делать что-л.>, которые используются только в функции сказуемого в позиции после связки, употребляются в том же синтаксическом окружении, что предикативные слова типа <X-у было> *жалко* <делать что-л.>, соотнесенные с прилагательными (жалкий человек) и непредикативными наречиями (*он жалко улыбнулся*).² Проблема 4) кратко рассматривается в разделе 2., см. также (Циммерлинг 2010). Основное внимание мы уделим проблемам 2), 3) и 5).

2 Русские слова КС и внешние параллели

Концепция Л.В.Щербы представляет становление КС как уникальный процесс, реализующийся лишь в позднейший период истории русского языка. Критическим изменением В.В.Виноградов и А.В.Исаченко (Исаченко 1955: 65) признали генерализацию нулевой связки в наст.вр. глагола «быть», а В.В.Виноградов предложил считать слово КС амальгамой из предикативного наречия и нулевой связки (Виноградов 1947: 415). Однако ни история русского языка, ни внешние параллели (Мразек 1987; Циммерлинг 1998б) не подтверждают, что наличие нулевой связки влияет на значение предикатива.

В 1960-80-е гг. появились описания предполагаемых слов КС в болгарском (Маслов 1981) и чешском языках (Zatovkaňuk 1965). Р.Мразек упоминает предикативы, допускающие дативно-предикативную структуру (далее —ДПС) в белорусском, польском, верхне- и нижне-лужицком, словацком, болгарском, македонском, словенском, сербохорватском и украинском (Мразек 1987: 108-115). Параллель к русским словам КС была обнаружена нами в древнеисландском языке (Циммерлинг 1998б; 2002: 617-643). Конструкция ДПС в болгарском и

² Употребления типа рус. X-у *жаль* и рус. X-у *жалко*, по Л.В.Щербе, подводятся под КС, в том время как употребления X-у было *жалко женщине* (КС) и X *жалко улыбнулся* (наречие), по Л.В.Щербе, разводятся по разным частям речи на основании семантики: сказуемое *жалко женщине* выражает значение состояния, а сказуемое *жалко улыбнулся* — нет. В (Шведова 1982: II, 704) слова КС типа <X-у> *жалко*, *весело*, *грустно*, квалифицируются как предикативные наречия, но при этом считаются особым разрядом слов по сравнению с непредикативными наречиями типа X *жалко улыбнулся* — тоже на основании различий в значении.

русском рассмотрена в (Градинарова 2010), на материале древнеисландского и чешского — в (Циммерлинг 2010). Словенские предикативы впервые упоминаются в работе А.В.Исаченко (Исаченко 1965: 281) и обсуждаются в работах Ж.Топоришича, А.Желе и М.Ухлика (Toporišič 1982: 116; 2000: 412; Žele 2009; Uhlik, Žele 2016; Uhlik 2016). В перечисленных языках часть несогласуемых предикативов используется в ДПС, где семантический субъект маркируется дат.п. ($N_{\text{DAT}} — V_{\text{LINK}} — \text{PRED}$). Те же предикативы обычно реализуются и в схеме без внешне выраженного семантического субъекта. Обратное неверно: реализация в схеме $\emptyset — V_{\text{LINK}} — \text{PRED}$ не гарантирует того, что элемент допускает ДПС. Так, рус. *пыльно, солнечно, алогично, аморально допускают употребления Здесь пыльно, Вчера было солнечно, Алогично/аморально делать Р*, но блокируют ДПС (Циммерлинг 1998а: 69; 1999: 224).

- (1) Рус. а. Алогично было начинать обзор с последних работ.
б. *Мне было алогично начинать обзор с последних работ.

В словенском языке предикатив *treba* имеет валентность на дат.п. лица, ср. (2а), но в повествовательных предложениях с инфинитивом заполнение этой валентности в современном словенском языке невозможно (Uhlik 2016).

- (2) Слов. а. *Treba nam je miru.* (Toporišič 1982: 116)
б. *Treba je delati.*
в. **treba ti je delati.*

В чешском языке *líto* ‘жаль кого-л.’ допускает ДПС, см. (3а), а *škoda* ‘жаль, что Р’ допускает схему без дат.п., см. (3б), но не ДПС.

- (3) Чеш. а. *je mi vás velmi líto* ‘мне вас очень жаль’.
б. *je škoda, že* ‘жаль, что Р’.
в. **je mi škoda, že*, подр. ‘мне жаль, что Р’.

Причины запрета могут быть разными. В чешском класс предикативов ДПС представлен небольшим числом элементов (ок. 15-20) и не пополняется. Наличие у чеш. *líto* ‘жаль кого-л.’ валентности на дат.п. лица и отсутствие ее у чеш. *škoda* ‘жаль, что Р’ является словарно заданным свойством. В словенском *treba* допускает ДПС, но не при любом значении и не в любом синтаксическом окружении. Разумно предположить, что если добавление инфинитива в (2б) блокирует ДПС при *treba*, (2б) передает значения иного типа по сравнению с (2а), и что ДПС в словенском языке связана со значениями типа (2а), ср. рус. *мне нужен покой*, где семантический субъект неустраим, но не (2б), ср. рус. *надо работать*, где субъект модального предиката может быть не выражен. В русском языке класс ДПС открыт, ограничения устанавливаются не на уровне конкретных лексем, а на уровне классов предикатной лексики. Отсутствие у рус. *алогично* в (1б)

валентности на дат.п. объясняется тем, что данный предикат интерпретируется не как состояние, а как оценка (Золотова 1982: 269; Циммерлинг 1999).

3 Гипотеза Поспелова

Н.С.Поспелов (Поспелов 1955: 62) первым выдвинул тезис о том, что предикативы ДПС образуют семантический класс. Он утверждал, что специфика состояния проявляется в структурах без согласования и трактовал все предикативы ДПС как несогласуемые элементы, не сочетающиеся с подлежащим. Гипотеза Поспелова отвергается в (Sperber 1972; Апресян 1985: 308) и с оговорками принимается в (Циммерлинг 1998а; 2016). Если конструкция ДПС выражает общее значение состояния, логично допустить, что элементы, которые не употребляются в контексте *X-у <было> Z-во* выражают не состояния, а иные предикатные значения.

3.1 Внутренние и внешние состояния

В логической традиции (Maierborn 2011) состояния в широком смысле (eventualities) понимаются как предикаты, обозначающие стабильно воспроизводимое в течение некоторого периода времени положение дел в конкретной референтной ситуации, локализованной во времени и пространстве. Для дальнейшего анализа нам понадобится разграничение внутренних (Зализняк 1992) и внешних состояний. Вслед за (Циммерлинг 2017б: 22) будем считать характеристикой внутренних состояний условие (i):

- (i) предикаты внутреннего состояния обозначают актуальные положения дел, соотносенные с референтным одушевленным субъектом в течение некоторого отрезка времени.

Гипотеза Поспелова поддается проверке, если инвариантом ДПС является значение внутреннего состояния, см. (ii).

- (ii) валентность на дат.п. лица в русском языке отражает способность предикатива ДПС обозначать актуальные положения, соотносенные с референтным одушевленным субъектом в течение некоторого отрезка времени.

Гипотеза Поспелова верна при соблюдений двух условий:

- (iii) конструкция ДПС налагает в русском языке ограничение на одушевленность субъекта, обозначаемого формой дат.п.
- (iv) значение внутреннего состояния реализуется в русском языке на базе структур с несогласуемым предикативом, одной из которых является ДПС.

Внешние состояния обозначают свойства локуса, ситуации, имеющей четко определяемые параметры 'где' и 'когда' во внешнем мире. На более абстрактном уровне можно сказать, что внешние состояния обозначают ситуации без приоритетного аргумента, а внутренние — ситуации с приоритетным аргументом (семантическим субъектом), см. (Циммерлинг 2017б). Предложение *Вчера Иван был в городе* выражает внешнее состояние, обозначаемая им ситуация квантифицируется экстенционально, как событие внешнего мира. Построенное по той же схеме предложение *Вчера Иван был в ярости* — внутреннее состояние квантифицируется только интенционально по своему субъекту, поскольку разные X-ы в один и тот же момент в одной и той же точке могут находиться в разных состояниях:

- (4) Мне грустно потому, что весело тебе. (М.Ю.Лермонтов 1840)

3.2 Состояния и другие предикатные значения

Л.В.Щерба противопоставлял состояния (*Мне весело*) предикатам качества, обозначающим вневременные положения дел (*Я веселый*) и предикатам действия (*Я веселюсь*) (Щерба 2008: 91). Мнение Л.В.Щербы о том, что любой глагол является предикатом действия (там же), сейчас не имеет сторонников, а различение состояний, обозначающих актуальные положения дел, и свойств (качеств), выражающих вневременные, генерические, положения дел, учитывается в большинстве классификаций предикатных значений, ср. (Булыгина 1982: 33-38; Kratzer 1995; Селиверстова 1982: 121). отождествление состояний с событиями, имеющими пространственно-временную локализацию, характерно для основной линии семантических исследований XX в. (Davidson 1980), другие типы статических ситуаций обсуждаются в (Kim 1980).

От т.н. результатов, представленных производными диатезными формами, ср. *Окно открыто, Иван побрит*, состояния, выражаемые формами, на синхронном уровне не соотносенными с парадигмой глагола, отличаются тем, что обозначают каузально производные положения дел (Селиверстова 1982: 123; Циммерлинг 2017б: 34). Если снять этот критерий, результаты и состояния можно объединить в рамках единого типа (Недялков 1983: 8).

Состояния имеет смысл отделять от предикатов possessивного (*У Ивана есть мотоцикл, у машины есть прицеп*) и nonpossessивного бинарного отношения. Многие из последних допускают или требуют наличия одушевленного участника в схеме описания ситуации, но одновременно задают ролевое взаимодействие данного участника со вторым актантом, ср. *Ивану (X) нравится Катя (Y), Эти сапоги (Y) малы Ивану (X), Эта задача (Y) слишком трудна для Ивана (X)*. Напротив, предикаты состояния не всегда добавляют второй актант. Значения *X-у нужно сделать P, X-у страшно* можно представить как парафразы выражений, построенных при помощи глубинного предиката ИМЕТЬ, **X имеет нужду в Y-е, *X имеет страх перед Y-м*, но аффект или переживание не является самостоятельным семантическим актантом. Языки мира иногда позволяют строить производный

предикат состояния от предиката бинарного отношения. Так, в древнеисландском языке предикативы типа *eldivíðarfátt* ‘мало хвороста’, использовались в контекстах типа *Nonum_{DAT} var eldivíðarfátt_{PRED}*, букв. ‘ему было малохворостно’. Для русского такая модель деривации нехарактерна. Другие признаки внутренних и внешних состояний, в том числе (не) наблюдаемость и гомогенность денотативной ситуации обсуждаются в (Циммерлинг 2017б).

3.3 Предикативы и другие несогласуемые элементы

Предикативом в узком смысле называют такой несогласуемый неглагольный элемент, для которого употребление в роли сказуемого является единственным, и который на синхронном уровне не соотносён с парадигмами существительных, прилагательных и прочих именных частей речи. В рамках изначальной гипотезы Л.В.Щербы о связи между грамматическим статусом предикатива и выражаемой им семантикой состояния имеет смысл ограничить рассмотрение теми предикативами, которые употребляются в связочном предложении³. Для присвязочных предикативов субстантивного происхождения проверочным критерием служит смена модели согласования с лексически заданного на дефолтное: *была* (ед.ч. ж.р. ед.ч.) *пора* (ж.р. ед.ч.) → *было* (3 л. ед.ч. ср.р.) *пора* (ж.р. ед.ч.). В

Предикативы в узком смысле реализуются в русском языке в двух конструкциях — ДПС и схеме с подлежащим в имен.п., ср. [_{СOP} *Иван и Катя*]_{PL} *были*_{PL} *навеселе*. Ориентированные на схему $N_{DAT} — V_{LINK} — PRED$ предикативы *навеселе, начеку, выпивши* — несогласованные определения, при которых согласование в роде и числе выражается формой связки. Предикативы ДПС лишены согласовательных категорий в принципе.

В широком смысле предикативом называют любой несогласуемый элемент, способный выступать в позиции вершины сказуемого. Вопрос о том, являются ли русские предикаты внешнего состояния предикативами, обсуждается ниже.

Синтаксическая дефектность предикатива означает неспособность употребляться в позициях подлежащего и дополнений и модифицироваться адъективными и местоименными определениями.

- (v) предикативы являются неаргументными и неатрибутивными словами, которые не могут занимать позиции вершины именной группы и позиции несогласуемого определения уровня именной группы.

Не удовлетворяют (v) несогласуемые оценочные слова типа *бой-баба* и *рубаха-парень*.

³ В работах А.В.Исаченко и Ж.Топоришича под рубрику «предикатив» подводится более широкий круг употреблений неизменяемых слов, ср. слов. *žihér mi prinesete knjigo* (Исаченко 1965: 282), *krava rece mu, morati delati* (Топоришич 1992: 200).

Некоторые внутренние состояния имеют корреляты в виде вводных слов. Это не представляет проблемы: предикатив модифицируется наречием степени, ср. (5а), а вводное слово — нет, ср. (5б);

- (5) а. Ивану_{DAT} было [PREDP **совершенно** [PRED все равно], где работать.
б. Иван #(*совершенно) все равно# опоздает.

В роли предикатива могут использоваться элементы, имеющие форму словосочетаний, но лишь в значении внутреннего состояния:

- (6) а. Полицейский был не (*совсем) в (служебной) форме.
б. Полицейский был не совсем в форме и бежал с трудом.

Между внутренними состояниями типа (6б) и предикатами отношения типа (6а) есть принципиальное различие, в то время как бинарные предикаты отношения и внешние состояния — перекрещивающиеся типы. Одноместные или нульместные предикаты внешнего состояния *пыльно*, *солнечно* не являются предикатами отношения. В (Циммерлинг 1999: 224) они названы ‘констативами’, поскольку предикатный признак принимает одинаковые значения для любого потенциального наблюдателя, фиксирующего наличие пыли или солнечного света в данном локусе. Элементы *пыльно*, *солнечно* можно признать предикативами: они реализуются в схеме без согласования и не имеют стандартных наречных употреблений. Тот же анализ можно распространить на внешние состояния типа *грязно* (*В комнате было грязно*), у которых есть корреляты в виде наречий (ср. *Иван грязно выругался*).

Двухместные предикаты, построенные по схеме ‘X находится в Y-е’, могут обозначать как внешние (*Иван был в городе*), так и внутренние состояния (*Иван был в ярости*). Термин ‘предикатив’ разумно использовать лишь в последнем случае: элементы *быть в городе*, *быть без пальто* не образуют закрытого ряда и не могут быть отнесены к словарю конструкции, в отличие от *быть в ярости*, *быть без ч увств*, Л.В.Щерба в ряду слов КС привел и (*он*) *в сюртуке* (Щерба 2008: 91); то, что это внешнее состояние, но не предикатив, отмечено в (Булыгина 1982: 31). Элемент *в сюртуке* возможен в позиции, недоступной предикативам — в роли несогласуемого определения уровня именной группы.

- (7) а. На сцену поднялся [NP человек в сюртуке].
б. *^{??} На сцену поднялся человек в ярости.

Статус предикатива (в широком смысле) определяется с опорой на два критерия: а) синтаксическую дефектность; б) возможность включения несогласуемого элемента в словарь одной из предикатных конструкций, что для элементов морфологии, построенных по модели словосочетания, предполагает переход от свободного сочетания к фразеологически связанной единице. Предикатив в узком смысле — элемент, для которого употребление в качестве вершины сказуемого

является единственным. Все или почти все предикативы в узком смысле обозначают внутренние состояния. Благодаря этому прочие несогласуемые элементы, выражающие внутренние состояния в ДПС и схеме $N_{\text{NOM}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$, тоже трактуются как предикативы, если они не нарушают условия (v). Далее термин ‘предикатив’, если не оговорено обратное, используется в широком смысле.

3.4 Регулярная синтаксическая омонимия предикативов

Значительная часть русских предикативов с финалью –о (исторически — форма ср.ед.ч. кратких прилагательных) имеет корреляты в виде непредикативных наречий на –о. В большинстве случаев употребления коррелятивных форм на –о могут быть описаны в терминах трансформационных парафраз, причем в качестве отправной точки более естественно взять предикативные употребления в контексте $\emptyset / \text{CP} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$, чем выводить их из наречных:

- (8) а. Иван противно_{ADV} отвечал.
б. [CP То, как Иван отвечал], было противно_{PRED}.

Иначе следует трактовать пары типа (9аб), где значение предикатива на –о подверглось деформации, ср. разг. *X-у лениво* ‘X не хочет делать P’ = лит. рус. *X-у лень*.

- (9) а. Иван лениво_{ADV} встал и пошел в магазин. (Иван встал).
б. Ивану было лениво_{PRED} встать и пойти в магазин. (Пресуппозиция: Иван не встал).

Парафразы **То, как/что Иван не пошел в магазин, было лениво*, нет, (9б) нельзя получить непосредственно из (9а). Предикатив *лениво*₂ образован не от наречия *лениво*₁, но оба они в разные периоды образованы от основы прилагательного ленив-. Появление новых предикативов ДПС связано не со вставкой наречий в контекст <X-у Z-во>, а с расширением круга производящих основ, от которых могут быть образованы внутренние состояния, соответствующие критерию (ii). Отстаиваемый нами подход не является совершенно новым — близкие идеи в XIX в. высказывал А.В.Попов, но апробирован он был лишь в последние десятилетия (Циммерлинг 1998а: 73; 2010; Сай 2013).

Для совокупности случаев (8) – (9) удобно признать коррелятивные формы на –о омонимиями. Из-за омонимии форм на –о может возникать неоднозначность. Ср. (10а) и (10б), где *хорошо* интерпретируется как наречие при инфинитиве *работать* в составе дативно-инфинитивной структуры (ДИС).

- (10) а. Ивану_{DAT} **хорошо**_{PRED} [Inp **поработать**]. — ДПС, зн. ‘Ивану полезно поработать’.
б. Ивану_{DAT} [Inp **хорошо**_{ADV} **поработать**]. — ДИС, зн. ‘желаю Ивану успешно поработать’.

Регулярная неоднозначность возникает также из-за омонимии предикативов и согласуемых форм. В известных нам описаниях предикативы на –о и согласуемые формы кратких прилагательных ср.р. ед.ч. на –о трактуются как омонимы, ср. (11а-в).

- (11) а. Мне непонятно_{PRED'}, почему выбрали Ивана.
 б. Это решение_{NOM.SG.N} мне_{DAT} непонятно_{ADJ.SG.N}.
 в. Эти решения_{NOM.PL} мне_{DAT} непонятны_{ADJ.PL}.

Если при предикативе на –о/е, имеющем валентность на дополнение в вин.п., стоит именная группа в ср.р. ед.ч., последовательность типа *мне нужно это вино* имеет две интерпретации:

- (12) а. Мне_{DAT} нужно_{PRED} [DP это вино]_{ACC.SG.N}. → контекст <Мне нужно_{PRED} [CoP [DP это вино] и пиццу]_{ACC}>.
 б. Мне_{DAT} нужно_{ADJ.SG.N} [DP это вино]_{NOM.SG.N}. → контекст <Мне нужны_{ADJ.PL} [DP эти вина]_{NOM.PL}>.

В (12а) *мне* — субъектное местоимение в дат.п. в ДПС, где подлежащее в имен.п. невозможно⁴. В (12б) *мне* — дополнение в дат.п. в дативно-номинативной структуре (ДНС), где есть подлежащее в имен.п. То же соотношение бесподлежащей структуры с дат.п. лица (ДПС) и подлежащей структуры с дополнением в дат.п. (ДНС) возникает при элементах, не выражающих согласования морфологически — *X-у (не) по силам / (не) по душе делать P vs X-у Y-и (не) по силам / (не) по душе*. В данном случае омонимия предикатива и адъективной вершины игнорируется большинством русистов, хотя согласование в роде и числе фиксируется связкой, ср. (13а-б).

- (13) а. Мне_{DAT} было_{PRET.3.SG.N} по силам_{PRED} [CP решить [DP эти задачи]_{ACC.PL}].
 б. Мне_{DAT} были_{PRET.3.PL} по силам_{ADJ} [DP эти задачи]_{NOM.PL}.

Параллелизм (12а-б) и (13а-б) побуждает признать регулярную омонимию предикатива ДПС vs адъективной вершины ДНС. Вслед за (Циммерлинг 2016), мы анализируем элементы типа *по силам* в (13б) не как предикативы, а как омонимичные им дефектные прилагательные, выражающие согласование на синтаксическом уровне. Тем самым, (13б) не является контраргументом против гипотезы Поспелова. ДПС и ДНС несинонимичны: несогласуемая конструкция ДПС выражает значение внутреннего состояния, а согласуемая конструкция ДНС — значение отношения/внешнего состояния. Этот факт маскируется тем,

⁴ Дат.п. субъекта ДПС имеет в русском языке признаки неканонического подлежащего (Zimmerling 2013). В контексте данной статьи отсутствие в ДПС подлежащего в имен.п. более важно, чем уточнение синтаксического статуса дат.п. лица.

что дополнение в дат.п. в ДНС в большинстве случаев является одушевленным. Однако примеры ДНС с неодушевленным дополнением в дат.п. обычны, ср. (14):

- (14) Столь впечатляющие данные_{NOM.PL} (Y) вряд ли по силам даже
нынешним вертолетам_{DAT} (X). [Игорь Андреев. Уверенные шаги //
«Техника - молодежи», 1982].

3.5 Ограничение на одушевленность субъекта

3.5.1 Схема N_{NOM} — V_{LINK} — PRED

Л.В.Щерба, не разграничивавший внутренних и внешних состояний, перечислил 9 единиц в ряду $\langle X \rangle$ *навеселе, наготове, настороже, замужем, в состоянии, наचेку, без памяти, без чувств, в стуртуке* (Щерба 2008: 91). В *стуртуке* — не предикатив, но выражает значение отношения/внешнего состояния. Данный предикат соблюдает ограничение на одушевленность актанта в имен.п. — в реальном мире в *стуртуке* ходят только люди. *Замужем* обладает дистрибутивными свойствами предикатива: невозможно *на занятие пришла женщина замужем. Тем не менее, *замужем* — не внутреннее состояние, а предикат отношения/внешнего состояния: *X замужем за Y-м = X* имеет Y-а (мужа).

Предикатив *наготове* показывает нестандартное соотношение семантики и синтаксиса. Он может обозначать внутреннее состояние и сочетаться с одушевленным участником в позиции подлежащего, ср. (15)

- (15) Спасибо МЧС, которые слаженно работали, город оповещался
эсэмэсками, все {+ Anim} были наготове. [коллективный. Блоги //
«Русский репортер», 2013].

Кроме того, *наготове* употребляется в позиции вторичного предиката, где относится к неодушевленному дополнению, ср. (16а). В этом случае *наготове* — предикат отношения/внешнего состояния. Ту же интерпретацию ‘у X-а Y наготове’ имеют примеры типа (16б), где неодушевленный участник попадает в позицию подлежащего, а одушевленный участник не выражен либо обозначается периферийным актантом у X-а.

- (16) а. Он (X) держал наготове **заточенную ложку** (Y) {- Anim} и заявил,
что второму, кто попробует его «опустить», это, возможно, удастся.
[Ученый в перевернутом мире // «Знание-сила», 2012].
б. **Березовые клинья** (Y) {-Anim} у него (X) были наготове, и он
быстро набил обруч. [Федор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)].

В частном случае, и X и Y могут быть одушевленными, но предложение все равно выражает значение внешнего состояния, см. (20).

- (17) У них-де (X) **такой прокурор** (Y) {+Anim} наготове и такие связи в ментовке, что от чего хошь отмажут. [Петр Акимов. Плата за страх (2000)].

Т.о., *наготове* может обозначать как внутренние (15), так и внешние состояния (16), (17).

В схеме $N_{\text{NOM}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$ прослеживаются два типа ограничений, связанных с одушевленностью. Во-первых, сама конструкция внутреннего состояния требует одушевленности единственного участника. Во-вторых, некоторые предикаты внешнего состояния тоже соблюдают ограничение на одушевленность одного из участников: структура лексического значения единиц *сюртук* (артефакт, предназначенный для употребления людьми) и *замужем* (роль женщины в браке) предопределяет тот факт, что носитель сюртука или муж женщины должны быть одушевленными. Такие встроенные лексические ограничения на одушевленность не меняют таксономического типа предикатов *быть в сюртуке* и *быть замужем* — они являются внешними, а не внутренними состояниями.

3.5.2 Ограничение на одушевленность и омонимичные конструкции

Корпусные данные подтверждают, что условие (iii) не нарушается, если отвлечься от употреблений типа *самолету трудно пролететь над ущельем*, где артефакт уподоблен лицу при помощи метафоры или иного тропа. Однако в русском языке есть 3-4 конструкции с актантом в дат.п., внешне похожих на ДПС. Нет ограничения на одушевленность в предложениях ДИС, где лексической вершиной является инфинитив. Этот факт отмечен в (Циммерлинг 2010) для независимых ДИС.

- (18) Грузовикам_{ДАТ} {- Anim} здесь не проехать_{ИНФ}.

Хуже описан случай (19), где модальный предикатив надо вводит предложение ДИС в качестве внутреннего аргумента.

- (19) а — Надо было г[ранодерскому] о[фицеру] ехать. Я подразнил его, а он с досадой поехал. [М. П. Загряжский. Записки (1770-1811)].
б. Надо было, [ср чтобы ехал гранадерский офицер].

(19а) имеет две интерпретации: а) ‘X было надо, чтобы Y ехал’ (= 19б) и б) ‘Норма поведения предписывала Y-у ехать’ (ДПС). Ограничение на одушевленность действует во втором случае, но не в первом. Для (20), с неодушевленной ИГ в дат.п., возможна только интерпретация ДИС (Циммерлинг 2016: 360).

- (20) **Пирог**_{ДАТ} {- Anim} надо остыть = надо [ср чтобы пирог остыл].

В (19а) и (20) реализуется редкий в русском языке механизм подъема аргумента в вышестоящую клаузу. Тот же механизм действует в предложениях с полузнаменательной связкой казаться (21а), ср. запрет на ДПС **мне было сантиментально и неумно*.

- (21) а. Это показалось мне **сантиментально, приторно и неумно**, а между тем я находился уже в таком настроении, когда во всем искал прежде всего «глубины мысли». [А. П. Чехов. Огни (1888)].
б. мне показалось, [ср что это сантиментально и неумно].

Структура, омонимичная ДПС, возникает при неуправляемой форме дат.п. В (22) грязно ему там выражает значение 'Х считает, что там грязно', ср. запрет на ДПС **???мне тут грязно*.

(22) Первое дело из подвала сюда взгромоздился. **Грязно ему**, видите ли, там. Умные люди на это не смотрят, а глядят, как бы для хозяйства было поудобнее. [П. С. Романов. В темноте (1923)].

В перечисленных примерах семантика не соответствует значению актуального признака, предписываемого (i). Предложения (19)– (22) выражают не состояния, а иные предикатные типы.

3.6 Реликтовые формы согласования и предикативы ДПС

Гипотезе Поспелова могут противоречить два факта.

- 1) Предикативы адъективной морфологии могут употребляться в диалогическом контексте <Х-у Z-во> — *Что же здесь Z-вого? / ничего Z-вого*, причем форма род.п. ед.ч. ср.р. образуется от некоторых основ прилагательных, отсутствующих в свободном употреблении, ср. **стыдный* (указано нам А.Д.Шмелевым).
- 2) Еще одним реликтом согласования является употребление формы тв.п. ед.ч. ср.р. в контексте *Х-у было/стало Z-вым, что Р*, где Р — семантический актант со значением 'информация', см. (23а). В той же позиции употребляются несогласуемые предикативы ДПС, которые более частотны: в контексте *Х-у стало / становится известным_{ADJ} / ясным_{ADJ} / очевидным_{ADJ} / понятным_{ADJ} / известным_{ADJ}, что Р* НКРЯ фиксирует 26 примеров типа (23а), при 569 примерах типа (23б): *Х-у стало / становится известно_{PRED} / ясно_{PRED} / очевидно_{PRED} / понятно_{PRED} / известно_{PRED}, что Р*. В отсутствие синтаксического аргумента замена предикатива на прилагательное в тв.п. ед.ч. ср. р. невозможна.

- (23) а. — Мне, — пока еще секретно — сообщили, будто
департаменту_{DAT} полиции **стало известным_{ADJ.INSTR.SG.N}** **что** **ВЫ**

- переслали какое-то письмо отсюда. [Г. А. Гершуни. Из недавнего прошлого (1908)].
- б. Департаменту_{DAT} полиции стало известно_{PRED}, **что** вы переслали письмо отсюда.
- в. *Полицейским стало приятным.

По-видимому, формы тв.п. в стало *Z*-вым, *что P* реализуют употребления прилагательных с аномальной моделью согласования: сентенциальный аргумент (придаточное) контролирует падеж согласуемого предикативного элемента. Употребления (27а) и (27б) проще признать омонимами, чем постулировать для предикатива известно факультативные формы словоизменения. Если принять этот анализ, гипотеза Поспелова полностью соответствует фактам современного русского языка: предикативы ДПС всегда являются несогласуемыми, а формы согласования присущи их омонимам — адъективным выражениям, формирующих конструкцию ДНС, и употреблениям род.п. и тв.п. кратких прилагательных, перечисленным в данном разделе.

4 Синтактико-семантический интерфейс русского языка

Высказывалось мнение, что значение состояния реализуется словами ДПС не в любом контексте. Кроме того, утверждалось, что нет признаков состояний у модальных предикативов *Мне можно, нельзя делать P* (Селиверстова 1982: 129) и предикативов параметрического признака *Мне здесь просторно, Нам до вокзала далеко* (Мразек 1987: 111).

Двусоставная конструкция $N_{NOM} — V_{LINK} — PRED$ не проблематична в плане соотношения лексики и синтаксиса. Предикативы *навеселе, настороже* и т.п. всегда выражают внутреннее состояние, *замужем* — внешнее. *Наготове* может выражать как внешнее, так и внутреннее состояние, но это свойство не зависит от занимаемой им синтаксической позиции вторичного vs первичного предиката.

Конструкция ДПС более проблематична из-за большого числа предикативов и разброса покрываемых ими лексических значений. Альтернатива гипотезе Поспелова состоит в том, чтобы признать заполнение валентности на дат.п. лица у части предикативов ДПС результатом аналогии. Шагом в этом направлении является введение в описание т.н. субъектных детерминантов (*для + род.п., у + род.п., и т.п.*), где беспредложные формы дат.п. лица являются лишь одной из возможных реализаций субъектной валентности (Шведова 1982: 252).

4.1 Объем класса предикативов ДПС

По итогам проведенного нами в 2016 г. социолингвистического эксперимента средний объем класса предикативов ДПС в активном словаре группы испытуемых составил 244 единицы, т.е. 71,3% основного списка стимулов (342), проверялись также реакции испытуемых на 80 стимулов дополнительного списка, для которых

употребление в ДПС изначально считалось менее вероятным (Циммерлинг 2017а). Результаты эксперимента подтверждаются корпусным анализом: ранжированный словарь предикативов ДПС по рейтингу их одобрения испытуемыми примерно соответствует частотности тех же стимулов в основном корпусе НКРЯ.

4.2 Онтология конструкции ДПС

	Тематический класс/ класс денотативных ситуаций	Примеры	Число стимулов осн. списка	Число стимулов доп. списка
1	Физические состояния	<i>X-у холодно, плохо, НЕ ПО СЕБЕ.</i>	27	10
2	Модальности	<i>X-у НАДО, неприлично, ПОРА.</i>	44	5
3	Эмоциональные состояния	<i>X-у грустно, НЕ ПО ДУШЕ.</i>	57	24
4	Моральные оценки	<i>X-у стыдно, ГРЕХ, ТАК И НАДО.</i>	16	0
5	Удобство исполнения	<i>X-у удобно, сподручно, ПО ПУТИ.</i>	8	0
6	Уместность/ неуместность	<i>X-у уместно, В САМЫЙ РАЗ.</i>	13	2
7	Внутренняя потребность	<i>X-у НЕВМОГОТУ, ПОТРЕБНО.</i>	7	2
8	(не) соответствие задаче	<i>X-у ВПОРУ, жирно, слаб'о, ЛЕНЬ.</i>	11	0
9	Трудность выполнения	<i>X-у сложно, трудно, нелегко.</i>	10	4
10	(Не) желание выполнять	<i>X-у ОХОТА, НЕОХОТА, ВЛОМ.</i>	9	1
11	Общая оценка	<i>X-у хорошо, плохо.</i>	41	7
12	(Не) релевантность	<i>X-у важно, НАПЛЕВАТЬ.</i>	16	4
13	Эффективность	<i>X-у вредно, полезно, БЕЗ ТОЛКУ.</i>	6	1
14	Сенсорные и интеллектуальные реакции	<i>X-у видно, слышно, ясно, известно, любопытно.</i>	25	12
15	Параметризуемый признак	<i>X-у темно, велик'о, ПО ПОЯС.</i>	52	8
ВСЕГО:			342	80

Рис. 1: Онтология конструкции ДПС и тематические классы предикативов.

Инвариантное значение внутреннего состояния, соответствующее (i), совместно в русском языке с широким кругом денотативных ситуаций. В (Циммерлинг 2016: 365) предикативы ДПС отнесены к 15 тематическим классам, которые образуют онтологию конструкции ДПС. На рис. 1 показана емкость каждого класса в словнике социолингвистического эксперимента (Циммерлинг 2017а), заглавными буквами выделены те предикативы, которые не образованы от прилагательных.

Тематические классы на рис. 1. объединяют не лексемы, а предикатные смыслы, так, предикатив *плохо*₁ ‘X испытывает физическое недомогание’ помещен в класс 1 (физические состояния), а предикатив *плохо*₂ ‘Состояние X-а оценивается как плохое’ в класс 11 (общая оценка), при этом *плохо*₁ и *плохо*₂ входят в разные ряды синонимов (Циммерлинг 2000). Аналогично разводятся значения *неудобно*₁ ‘X-у физически неудобно выполнить некоторое действие’ (класс 5) vs *неудобно*₂ ‘X испытывает моральные трудности’ (класс 4) и т.п. Большинство тематических классов открыто для пополнения новыми предикативами ДПС. Предварительные результаты показывают, что новые предикативы образуют квазисинонимические ряды с единицами, уже вошедшими в словарь ДПС, так, значение ‘X-у все равно, Р или не Р’, выражается рядом *безразлично, все равно, наплевать, до лампочки, до фонаря, фиолетово, параллельно, нейтрально, пополам*. Чтобы признать семантическую однородность ДПС, не нужно представлять денотаты предикативов всех тематических классов как метафоры физического или эмоционального состояния. Часть высказывавшихся ранее утверждений о том, что многие предикативы ДПС не являются словами состояния, связана с неразличением инвариантного значения конструкции и ее онтологии, т.е. распределения предикатов внутреннего состояния по тематическим классам.

4.3 Внутренние состояния и синтаксические валентности

4.3.1 Предложения с внешне выраженным субъектом в дат.п

Для каждого предикатива ДПС можно построить контекст, где реализуется инвариантное значение (i). Утверждения о том, что пары *Мне очень приятно* ~ *мне приятно* [_{инф} *помогать им*] якобы отражают разные предикатные типы (Селиверстова 1982: 131; Поспелов 1955: 64) ошибочны: в русском языке нет контекстов, где добавление инфинитивной группы или придаточного при внешне выраженном субъекте в дат.п. лица погашает значение актуализованного признака.

4.3.2 Предложения без внешне выраженного субъекта

Предложения без дат.п. лица и с топикализированным сентенциальным аргументом предикатива, как отмечено в (Золотова 1982: 269; Булыгина 1982: 32),

выражают в настоящем времени не значение состояния, а значение генерической оценки, относящейся к родовой ситуации.

(24) {_{TopicP} [_{Infp} признаваться, [_{CP} что не читал Якобсона]]} — стыдно.

Если инфинитивная группа вместе с предикативом стоит в реме, значение генерической оценки блокируется. Почти всегда в этих случаях появляется ненулевая связка.

(25) {_{FocusP} Было стыдно [_{Infp} признаваться, [_{CP} что не читал Якобсона]]}.

Итак, значение генерической оценки реализуется в отсутствие внешне выраженного дат.п. лица и актуализаторов *было*, *будет* при особой коммуникативной структуре.

4.3.3 Модальные предикативы с сентенциальным аргументом

Н.С.Поспелов (Поспелов 1955: 62) и О.Н.Селиверстова (Селиверстова 1982: 131) из разных соображений исключали предложения ДПС с дат.п. лица и сентенциальным аргументом из числа состояний. Однако они не заметили запрет, связанный с предикативами класса 2. В этот класс наряду с *надо*, *нельзя* входят такие единицы, как (*не*) *прилично*, (*не*) *простительно* и т.п., в значение которых встроен модальный компонент ‘X может/не может делать P’, также *не след* ‘X не должен делать P’. Парадокс состоит в том, что некоторые члены класса 2, ср. *прилично*, *неприлично*, *простительно*, принимают *что* P - аргумент за пределами ДПС, при невыраженном субъекте в дат.п. Но деонтическое модальное значение при этом не выражается, ср. (26а-б):

- (26) а.— А по-вашему прилично, что девчонка, у которой и молоко на губах не обсохло, дурачится и не уважает старших? [Э. И. Стогов. Записки (1870-1880)].
б. *А мне/Васе прилично, что девчонка дурачится?

Можно считать, что все модальные предикативы ДПС не сочетаются с *что* P-аргументом при внешне выраженном субъекте в дат.п. — такой анализ предложен выше. Альтернативой служит признание слов *прилично*, *неприлично*, в отличие от модальных предикативов, лишенных валентности на *что* P-аргумент (*можно*, *надо*, *пора*, *нельзя*) предикатами оценки. Первое объяснение предпочтительно, так как валентность на дат.п. лица объединяет все 15 классов предикативов ДПС, в то время как наличие валентности на *что* P-аргумент для ДПС не является столь же значимым синтаксическим признаком.

4.4.4 Предикативы параметрического признака и кимовские положения дел

Предикативы далеко, недалеко, близко из класса 15 обнаруживают двойственность семантического типа. В ДПС они выражают внутренние состояния, а без дат.п. могут обозначать вневременные ситуации, не являющиеся объектом наблюдения — т.н. кимовские положения дел (Kim 1980). Значение предложений (27а-в) экстенционально идентично. Вставка актуализаторов типа еще, уже в (27а-в) невозможна.

- (27) а. От Москвы до Подольска недалеко.
б. От Москвы до Подольска недалеко ехать.
в. От Москвы до Подольска 15 километров.
г. *От Москвы до Подольска **уже** недалеко/недалеко ехать/
15 километров.

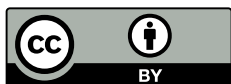
В предложениях ДПС, наоборот, выражается актуальное значение.

- (28) а. **Мне уже** недалеко до Подольска. <в момент времени t X-у осталось пройти небольшой путь до точки Y>.
б. **Мне еще** далеко до Эйнштейна. <в момент времени t X-у еще предстоит сделать много, чтобы заслужить сравнение с Y-м>.

Кимовские положения обозначают абстрактные факты: *Волга впадает в Каспийское Море, Помидоры весили 5 кг*. К данной таксономической категории могут быть отнесены как оценочные (24), (26а), так и неоценочные предикаты (27а-в).

5 Выводы

Мы показали, что значение внутреннего состояния в русском языке реализуется преимущественно на основе конструкций с неглагольными предикативами. Значение внутреннего состояния реализуется на базе нескольких конструкций, одной из которых является двусоставная схема $N_{\text{NOM}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$, которая также используется для выражения внешних состояний. В отличие схемы $N_{\text{NOM}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$, конструкция ДПС ($N_{\text{DAT}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$) используется только для выражения внутренних состояний. Приводившиеся ранее возражения в большинстве случаев связаны с неразличением инвариантной семантики внутреннего состояния, соотнесенного с одушевленным субъектом, и конкретных групп лексических значений, выражаемых тематическими классами предикативов ДПС. Гипотеза Поспелова, утверждающая, что предикативы ДПС являются несогласуемыми элементами, верна, но русская грамматика поддерживает регулярную омонимию предикативов и адъективных форм.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ACC — винительный падеж; ADJ — прилагательное; ADV — наречие;
DAT — дательный падеж; INF — инфинитив; N — средний род; NOM —
именительный падеж; PL — множественное число; PRED — предикатив; PRET
— претерит; SG — единственное число; V_{LINK} — связка.

CoP — сочиненная группа; CP — группа придаточного; DP — группа
детерминатора; InfP — группа инфинитива; NP — именная группа; FocusP —
группа ремы; TopicP — группа темы; Ø — нулевой субъект; [XP] — формальная
составляющая вида X; {XP} — коммуникативная составляющая вида X.

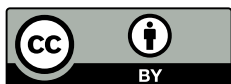
ДПС — дативно-предикативная структура; ДИС — дативно-инфинитивная
структура; ДНС — дативно-номинативная структура; КС — слово категории
состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Donald DAVIDSON, 1980: The individuation of events. *Essays on Actions and Events*.
Ur. D. Davidson. Oxford: Clarendon Press, 1980. 163–80.
- Jaegwon KIM, 1969: Events and their descriptions.. *Essays in Honor of Carl H. Hempel*.
Ur. N. Resher Dordrecht, Reidel, 1969. 198–215.
- Angelika KRATZER: 1995. Stage Level and Individual Level Predicates. *The Generic
Book*. Ur. G. Carlson, F. J. Pelletier. Chicago: The University of Chicago Press,
1995. 125–75.
- Claudia MAIENBORN, 2011: Event Semantics. *Semantics: An international handbook
of natural language meaning: Vol. I. (HSK Handbook series)*. Ur. C. Maienborn,
K. von Heusinger K., P. Portner. Berlin-New York: Mouton de Gruyter. 802–29.
- Sergey Say, 2013: On the nature of dative arguments in Russian constructions with
predicatives. *Current studies in Slavic linguistics*. Amsterdam, Philadelphia:
Benjamins, 2013. 225–46.
- Wolfgang SPERBER, 1972: Ist die Zustandkategorie eine für die Beschreibung der
Grammatik slawischer Sprachen notwendige Wortart? *Zeitschrift für Slawistik* 17.
401–09.
- Jože TOPORIŠIČ, 1982: *Nova slovenska skladnja*. Ljubljana: DZS.
--, 1992: *Enciklopedija slovenskega jezika*. Ljubljana: CZ.
--, 2000: *Slovenska slovnica*. Maribor: Obzorja.
- Mladen UHLIK, 2016: Nekatere značilnosti izražanja nujnosti oz. obveznosti v slovenščini
in ruščini. *Jezikoslovni zapiski, letnik 22/2*. 45–59.
- Mladen UHLIK, Andreja ŽELE, 2016: Primerjalna analiza dveh tipov stavčnih zgradb s
povedkovim določilom v slovenščini in ruščini. *Slavistična revija* 64/3. 385–400.
- Mikuláš ZATOVKAŇUK, 1965: Neosobní predikativa á útvary přibuzné, zvláště v ruštině.
Rozprawy Československé akademie věd 6. 75.

- Andreja ŽELE, 2009: O povedkovniku oziroma povedkovniškosti. *Jezikoslovni zapiski* 15/1–2. 63–72.
- Anton ZIMMERLING, 2013: Transitive impersonals in Slavic and Germanic. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, выпуск 12/19: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2013)*. 723–37.
- Юрий Д. АПРЕСЯН, 1985: Синтаксические признаки лексем. *Russian linguistics* 9/2–3. 289–317.
- Татьяна В. Булыгина, 1982: К построению типологии предикатов в русском языке. *Семантические типы предикатов*. О.Н.Селиверстова (ред.). М.: Наука. 7–85.
- Виктор В. Виноградов, 1947: *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М.-Л.: Учпедгиз.
- Алла А. Градинарова, 2010: Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на –о в русском и болгарском языках. *Болгарская русистика* 3–4. 34–55.
- Анна А. Зализняк, 1992: *Исследование семантики предикатов внутреннего состояния*. München: Otto Sagner.
- Галина А. Золотова, 1982: *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. М.: Наука.
- Александр В. Исаченко, 1955: О возникновении и развитии «категории состояния» в славянских языках. *Вопросы языкознания* 6. 48–65.
- , 1965: *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Т. I*. Братислава: Издательство Словацкой академии наук.
- Юрий С. Маслов, 1981: Категория состояния в болгарском языке. *Теория языка, методы его исследования и преподавания: К 100-летию со дня рождения Л.В.Щербы*. Л.: Наука. 172–77.
- Роман МРАЗЕК, 1987: *Сравнительный синтаксис славянских литературных языков. Исходные структуры простого предложения*. Brno: Univerzita J. E. Purkyně v Brně.
- Владимир П. Недялков, 1983: *Типология результативных конструкций*. В.П.Недялков (ред.). Л.: Наука.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка <http://ruscorpora.ru/>
- Николай С. Поспелов, 1955: В защиту категории состояния // *Вопросы языкознания* 2. 55–65.
- Ольга Н. Селиверстова, 1982: Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка. *Семантические типы предикатов*. О.Н. Селиверстова (ред.). М.: Наука. 86–157.
- Нина Ю. Шведова, 1982: *Русская грамматика в 2 т.* Н.Ю.Шведова (ред.). М.: Наука.
- Антон В. Циммерлинг, 1998а: История одной полемики. *Язык и речевая деятельность* 1. 63–87.
- , 1998б: Древнеисландские предикативы и гипотеза о категории состояния. *Вопросы языкознания* 1. 36–59.
- , 1999: Субъект состояния и субъект оценки. *Логический анализ естественного языка: Образ человека в культуре и языке*. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина (ред.). М.: Индрик. 221–28.

- , 2000: Этические концепты и семантические поля. *Логический анализ языка. Языки этики*. Н.Д.Арутюнова, Т.Е.Янко, Н.К.Рябцева (ред.). М.: Языки русской культуры. 190–99.
- , 2002: *Типологический синтаксис скандинавских языков*. М.: Языки славянской культуры.
- , 2010: Именные предикативы и дативные предложения в европейских языках. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Вып 9/16: Материалы международной конференции «Диалог (2010)»*. М.: РГГУ. 549–58.
- , 2016: Предикативы параметрического признака в русском языке. *Труды ИРЯ РАН*, вып. 10. М.: ИРЯ РАН. 358–69.
- , 2017a: Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, вып. 15/23*. 437–49.
- , 2017b: Внутри и снаружи. К типологии предикатов состояния. *Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке*. Н.Д. Арутюнова, С.Ю. Бочавер, М.Л. Ковшова, Т.Е. Янко (ред.). М.: Языки славянской культуры. 17–41.
- Лев В. ЩЕРБА, 2008 (1974): *Языковая система и речевая деятельность*. 4-е Изд. М.: ЛКИ.

POVZETEK

Prispevek obravnava pomenskoskladenjske lastnosti ruskih konstrukcij z neujemalnimi imenskimi povedkovniki, ki označujejo aktualno stanje, ki se odvija v določeni časovni enoti. Treba je razlikovati med notranjimi stanji živega doživljavca (*X в ярости, X-у стыдно*) in stanji, ki najpogosteje označujejo okoliščino zunaj doživljavca oz. zunanje lastnostne okoliščine (*Вчера было пасмурно*). Za konstrukcije $N_{\text{DAT}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$ (povedkovniške konstrukcije z dajalnikom) in $N_{\text{NOM}} - V_{\text{LINK}} - \text{PRED}$ je značilno, da lahko označujejo notranja stanja. Povedkovniške konstrukcije z doživljavcem v dajalniku se v ruščini uporabljajo izključno za izražanje notranjega stanja. To stališče so nekateri ruski jezikoslovci neupravičeno zavračali, ker znotraj povedkovniške konstrukcije niso razlikovali med osnovnim pomenom aktualizirane stanjske lastnosti doživljavca in drugimi pomeni, ki jih te konstrukcije lahko izražajo. Hipoteza Nikolaja S. Pospelova, po kateri so vse povedkovniške konstrukcije z dajalnikom neujemalne, se potrди kot pravilna, saj izhaja iz stališča, da so povedkovniki zgolj homonimi ujemalnih pridevniških oblik.